

Административная ответственность – это предусмотренное административно-правовой нормой и примененное к виновному лицу государственно-принудительное воздействие за совершенное правонарушение, налагаемое компетентными органами или их представителями.

Хисамова Рина

Khisamova Rina

Научный руководитель: д.ю.н., профессор **Богдановская И.Ю.**

Supervisor: Ph.D, prof. **Bogdanovskaya I.U.**

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», аспирант

Higher School of Economics, graduate student

Доступ к информации государственных органов посредством информационных технологий: цифровизация и проблемы теории права
The access to information of governmental bodies by IT-technologies: digitalization and law theoretical problems

The paper is focused on legal aspects of access to government information in the Internet. The last as a source of any information could be regarded as an open and available. But don't be confused: the Internet is only a tool to exercise a right. IT-technologies implemented in law sphere can't change the nature of human rights. Thus the nature of the right needs to be studied.

Сегодняшний век информационных технологий, так или иначе, ориентирует науку, в том числе юридическую, на изучение «информационных феноменов». Последние предлагаем рассмотреть на примере российской модели права доступа к информации государственных органов.

Напомним, что на уровне федерального законодательства российское право говорит об обеспечении доступа к государственной информации¹. Речь, очевидно, не идет о свободе этой информации, как, к примеру, в Америке, а лишь о доступе к ней². Ключевая разница заключается в том, что при свободе информации закон строится на презумпции «доступно все, что прямо не закрыто», тогда как при обеспечении доступа к информации на том, что «можно только то, что прямо определено».

В России свобода поиска, получения, передачи и распространения информации о деятельности государственных органов любым законным способом предусматривается в качестве одного из основных принципов обеспечения доступа к информации о деятельности органов власти (ст. 4 Федерального закона от 09.02.2009 N 8-ФЗ). При этом в статье 6 данного закона приведен закрытый перечень способов обеспечения доступа к информации органов власти, в статье 8 - исчерпывающий перечень прав пользователя информации, в главах 2 и 3 подробно описаны организация доступа к информации и аспекты ее предоставления государственными органами и органами местного самоуправления. Все эти положения конкретизированы многочисленным рядом подзаконных нормативных актов³.

---

¹ Федеральный закон от 09.02.2009 N 8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления», Федеральный закон от 22.12.2008 N 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации»

² В результате европейско-американского исследования, проведенного при участии сотрудников Всемирного Банка Реконструкции и Развития, выявлено, что «глобально по всему миру действует более сотни законов о праве на информацию (right to information (RTI) laws), которые обычно называются закон о свободе информации (freedom of information act) (США) или закон о доступе к информации (access to information laws)» // Victoria L. Lemieux, Stephanie E. Trapnell «Public Access to Information for Development: A Guide to the Effective Implementation of Right to Information Laws». Washington DC : World Bank, 2016.

³ Например, Постановление Правительства РФ от 24.11.2009 N 953 «Об обеспечении доступа к информации о деятельности Правительства Российской Федерации и федеральных органов исполнительной власти», Постановление Правительства РФ от 10.07.2013 N 583 «Об обеспечении доступа к общедоступной информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления в информационно-телекоммуникационной сети Интернет в форме открытых данных» и проч.

Таким образом, можно сказать, что наш закон действует по принципу «разрешено только то, что прямо предусмотрено».

В российском сегменте сети Интернет действует «открытое правительство», под которым понимается не отдельное министерство или ведомство, а система механизмов и принципов, обеспечивающих открытость и подотчетность органов власти; экспертиза, вовлечение общества и бизнеса в принятие решений; прозрачность государственных расходов, закупок и инвестиций; эффективный общественный контроль. «Открытое правительство» составлено из ряда приоритетных проектов: Портал открытых данных, Государственные программы, Российская общественная инициатива, Электронный бюджет, Нормативные правовые акты, Портал закупок, Оценка регулирующего воздействия, Государственные услуги, Ваш контроль, Единый реестр проверок, Портал правовой информации, Портал правовой статистики.

Право на доступ к информации государственных органов может быть реализовано в каждом из указанных проектов, что в целом способно посеять сомнение относительно обоснованности нашего утверждения о принципе российского права доступа «разрешено только то, что прямо предусмотрено». Действительно, вроде бы «электронное поле» для активной реализации права доступа к государственной информации есть: ищите; все, что найдете – то ваше. Однако здесь нужно выделить следующие основные проблемы.

Во-первых, само по себе создание «электронного» механизма реализации того или иного права не переносит это право под действие принципа «разрешено все, что прямо не запрещено». Несмотря на общераспространенный взгляд о свободе в Интернете, зачастую пользоваться Интернет-сайтом мы можем только теми способами и в том ключе, что предложено нам его разработчиками, а они, в свою очередь, предлагают нам такой вариант, который соответствует законодательству. Иными словами, свобода информации, закрепленная законодательно, и в Интернете будет «свободной», тогда как «закрытое государство» и при внедрении в его деятельность информационных технологий останется «закрытым». Информационные технологии и доступность сети Интернет сами по себе не расширяют наши права «автоматически», а лишь свидетельствуют о необходимости правовой регламентации отдельных вопросов.

Из первого следует второе. Говорить об открытости российского государства и фактической реализации права граждан на доступ к информации государственных органов можно только после того, как будут решены фундаментальные правовые проблемы в данной области. В частности, после юридической проработки вопроса «тайн». Служебная тайна, профессиональная тайна, персональные данные и иная информация, касающаяся частной жизни физических лиц – открытые вопросы с точки зрения наполнения их содержания и критериев отнесения информации к тому или иному виду тайны. Современное правовое регулирование идет не по пути разработки «тайн», то есть не конкретизирует ту информацию, которую можно закрыть, а лишь разрабатывает способы доступа. Проблемы теории права доступа к информации государственных органов остаются, таким образом, без внимания.

В заключение заметим, что отсутствие соответствующих теоретических разработок и внедрение информационных технологий, способных обеспечить реализацию прав только по принципу – «можно все, что прямо позволено», в некоторых случаях может размыть сущность права, если не полностью свести его на «нет». В отношении российского права доступа к информации государственных органов подчеркнем, что не будучи достаточно проработанным с теоретической точки зрения, оно в связи с внедрением информационных технологий попадает в зону риска размытого практического механизма. Иными словами, за созданием последнего кроется опасность утраты действительного содержания этого права в силу недостаточности правовой базы и теоретических установок. Внедрение информационных технологий как таковое не делает государственный механизм более открытым, если одновременно не сопровождается изменением сути законодательной базы.

Приведенный пример наглядно доказывает, что цифровизация и решение проблем теории права параллельные процессы, которые отнюдь далеко не всегда пересекаются.

Шавалеев Булат
Shavaleev Bulat

Научный руководитель: к.ю.н., **Казаченок В.В.**

Supervisor: c.l.s. Kazachenok V.V.

Казанский юридический институт МВД России, слушатель
Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russian Federation, listener

Обеспечение безопасности дорожного движения путем формирования информационной транспортной системы

Ensuring road safety through the formation of an information transport system

In modern conditions, the state of the transport system, the development of its logistics and infrastructure is of great importance, both for the development of a separate region and for the development of the economy of the whole state. An efficiently organized transport system affects the level of national security and the strengthening of the subjects of the Russian Federation. In the submitted competitive work the concept of formation of an information transport system of Kazan that will provide qualitative improvement of a road network, complex increase of safety of traffic is resulted. The results of the study are applicable in practice to achieve these goals.

С непрерывным ростом числа участников дорожного движения и транспортных средств на дорогах Российской Федерации, возрастает степень загруженности дорожной сети, что влечет за собой повышение требовательности к качеству организации движения транспорта и пешеходов, а также к уровню безопасности дорожного движения.

На сегодняшний день в Российской Федерации дорожно-транспортные происшествия (далее – ДТП) являются основной причиной смертности и получения тяжких телесных повреждений для населения. Несмотря на существующую тенденцию к уменьшению числа пострадавших и погибших в результате ДТП, общее их количество по-прежнему остается недопустимо высоким. Так, в 2017 году на дорогах в Российской Федерации погибло 19088 человек, в 2016 году погибли 20 308 человек. В 2015 году - 23 114 человек¹. Представляется возможным не только сохранение тенденции уменьшения числа погибших, но и ее серьезное усиление вплоть до нулевых значений путем формирования информационной транспортной системы (далее – ИТС).

ИТС – это технологически взаимосвязанная система транспортных средств, транспортных коммуникаций, транспортной инфраструктуры независимо от формы собственности, системы регулирования их взаимодействия².

Качественная транспортная система обеспечивает согласованное функционирование своих элементов, в числе которых:

- транспортная инфраструктура;
- участники дорожного движения;
- окружающая среда.
- субъекты контрольно-надзорной деятельности.

Контролируемость, как фундаментальный признак ИТС, предполагает возможность применение кибернетического подхода для разработки общих принципов создания и реализации управления в сети. В связи с тем, что кибернетические системы рассматриваются абстрактно, вне зависимости от материальной природы, кибернетические методы управления

---

¹ Стоп-линия. За год на российских дорогах резко сократилось число смертельных аварий // URL: <https://rg.ru/2017/02/15/glava-gibdd-za-god-na-dorogah-rezko-sokratilos-chislo-smertelnyh-dtp.html> (дата обращения: 01.10.2018).

² О транспортной деятельности: постановление межпарламентской ассамблеи государств-участников содружества независимых государств от 31 октября 2007 г. № 29-8 // СПС КонсультантПлюс.